

Глава 134. Если бы карма была так проста.

Заклинание Чэнь Гаюна, которое должно было найти кукловода, было лишь слабой серебряной нитью, мерцающей между реальностью и небытием. Она вела внутрь поместья Восходящего Рассвета, по тихим, отдающим эхом залам. Она провела их через тихий главный зал, где вонь железа уже пропитала пол, а под каждой из женщин распустились красные цветы, говорящие о бессмысленной бойне.

Юань Сюэлань бежал впереди, страх охватил его сердце при виде ужасающего зрелища, представшего перед ним. «Шицзе!» отчаянно кричал он, помня об обещании извиниться, которое еще не было выполнено. Но ее лица не было среди лиц павших в зале. Сначала он обрадовался, что не смог найти ее безжизненный труп, но облегчение было недолгим. Куда она могла подеваться?

Хотя Лю Сумэн и выглядел спокойнее, его сердце отнюдь не было таковым. Его охватило беспокойство, глаза искали знакомые лица среди трупов.

Только проверив дважды, он смог с уверенностью сказать: «Ее здесь нет».

Ее действительно не было. Юань Сюэлань заметил мерцание серебряной нити. Заклинание вот-вот должно было рассеяться, но он успел проследить направление его мерцающего блеска, прежде чем оно окончательно исчезло.

Оно тянулось в темный коридор. Глаза Лю Сумэна были устремлены вниз, когда он подошел ближе к Юаню Сюэланю и заметил на полу кровавые следы. Они были большими, несомненно, мужскими. Возможно, это был Чэнь Гаюнь, пришедший на поиски своей дочери. Эти следы вели по тому же коридору, куда смотрел Юань Сюэлань.

«Пойдем», - задыхаясь, произнес Юань Сюэлань, обменявшись коротким взглядом со Святым Мечом из Слоновой Кости, и помчался по коридору.

Лю Сумэн поспешил за ним.

Внизу было светло. Кабинет Чэнь Гаюна находился в самом конце, где слабый свет освещал темный коридор. Юань Сюэлань ускорил шаг, крикнув: «Шицзе!».

Но Святой Меч из Слоновой Кости отбросил его назад, прежде чем он успел завернуть за угол и вбежать в комнату. Они ясно услышали резкий звук маленького колокольчика. Звук раздался эхом и был пронзительным, но лишь на мгновение.

Яркая вспышка взорвалась у ног Юаня Сюэланя. Дым вырвался наружу, как гадюка, мгновенно заполнив зал и их легкие. На глаза Юаня Сюэланя навернулись слезы, он поздно сообразил, что надо поднять рукав и начал кашлять. Лю Сумэн фыркнул от неожиданного нападения. Но Святой Меч из Слоновой Кости среагировал довольно быстро, он поднял руку и сформировал набор ручных печатей, чтобы окутать их тонким барьером.

Юань Сюэлань громко выругался и снова погрузился в барьер Лю Сумэна.

Дым был плотным, он сильно жалил, а его запах напоминал имбирь. Юноша вздрогнул, собираясь поднять Сайлей и одним страшным махом рассеять дым божественным огнем и молнией.

Длинные пальцы мягко накрыли его руку, и Юаню Сюэланю не понадобилось больше никаких

причин, чтобы остановить свои действия. Он послушно стоял рядом со Святым Мечом из Слоновой Кости, не поднимая меча.

«Береги силы», - нежный голос Сумэна пощекотал раковину его уха.

Юань Сюэлань слегка покраснел и кивнул. Он сделал глубокий вдох, успокаивая свое бешеное сердцебиение.

После этого Лю Сумэн затих, успокоив и свое дыхание, чтобы сосредоточиться на окружающей обстановке. Их противник был быстрым и бесшумным, но он не был призраком. Едва уловимое движение воздуха, мельчайшие звуки. Мышцы Лю Сумэна напряглись. Миншуй прорезал дым.

Металлический звон.

Человек, встретивший его удар, был силен и легко оттолкнул его назад.

Лю Сумэн поймал серебряный край ятагана в тумане дыма. Его барьер должен был рассеяться, если бы он обхватил рукоять меча второй рукой, но Лю Сумэн сделал именно это. Он затаил дыхание и следил за малейшими сигналами: от шелеста ткани до плотности дыма вокруг них.

Взмахнув рукой, он снова встретил острие ятагана. Лю Сумэн быстро шагнул вперед. На него навалилась страшная сила, но он направил ее в сторону, выровняв баланс в бедрах и запястьях.

Мечник, стоявший напротив, не уступал ему в мастерстве и боролся с ним, наклоняя ятаган вверх.

Лю Сумэн почувствовал, как его запястье напряглось от толчка, но он не поддался, а только шагнул вперед, чтобы усилить давление на своего противника, даже когда вокруг него клубился дым, мешая ему как следует вдохнуть.

Но он услышал, как рассекается воздух. Юань Сюэлань бросился на невидимого противника.

Поворот, Лю Сумэн был отброшен, но он воспользовался возможностью, чтобы смахнуть дым вокруг них заклинанием. Ноги зашаркали и остановились в нескольких шагах перед Юанем Сюэланем, как раз прикрывая дверной проем кабинета Чэнь Гаюна.

Фигура была высокой, на этот раз явно мужчина с ятаганом в руке. Серебряный колокольчик звенел, но казалось, что он звучал лишь иногда, а в остальное время молчал. Его лицо украшала черная бабочка, но лицо, скрывавшееся за ней, тяжело было не узнать.

На сердце у Лю Сумэна стало тяжело, на его лице застыл редкий гнев. Миншуй указал на Старейшину Гуанхая. Часть его не удивилась, но другая часть просто не могла понять, почему.

Почему?

Но вопрос был слишком обобщенным. Лю Сумэн также не понимал, как. Или когда. И зачем?

Он даже не знал, с чего начать, и просто стоял и молчал.

Юань Сюэлань зашипел, на его лице читалось отвращение: «Что случилось у северных ворот!?»

Под маской бабочки промелькнула легкая улыбка, голос, который прозвучал, не был похож на обычный ленивый и беззаботный тон Старейшины Гуанхая, вместо этого он был лиричным и мягким, но в то же время резким.

«Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, Юный Мастер Юань».

Темная часть сердца Юаня Сюэланя подсказывала ему, что товарищи, которых он оставил, действительно уже мертвы благодаря этому злобному человеку, стоявшему перед ними. Он громко выругался: «Ах ты, ублюдок! Ты заплатишь за то, что сделал!».

«Если бы карма была так проста», - со вздохом ответил человек в маске бабочки.

Святой Меч из Слоновой Кости больше не молчал и сделал шаг вперед: «Зачем ты это делаешь?» холодно спросил он.

Его шисюн смотрел на него из-за маски, его зрачки были пустыми и серыми. Он проигнорировал вопрос Лю Сумэна и вместо этого спросил: «Было ли когда-нибудь желание, которое так тяготило твое сердце? Такое яркое? И в то же время недостижимое. За пределами твоей власти».

Юань Сюэлань зашипел: «Заткнись, кусок дерьма!». Раздраженный, не желая больше слушать монолог какого-то бесполезного психа, он бросился вперед с Сайлеем, пламя ревело вокруг лезвия.

Лю Ланцзе легко парировал его удар, без особых усилий отступив в сторону. «Скажи мне, Молодой Мастер Юань, чего ты желаешь больше всего, но не можешь даже надеется когда-нибудь получить?»

«Отвали!» Он кружился в вихре великолепных красных и оранжевых цветов, огонь лизал узкие золотые залы, принося свет. Он даже не задел ни одной нитки ткани на одежде Старейшины Гуанхая.

«Будь осторожен», - предупредил Лю Сумэн, - «Он не простой противник».

Голос Старейшины Гуанхая продолжал вырываться из его рта, как низкий мелодичный рисунок: «Возможно, ты хочешь стать самым известным Мастером в мире. Или сделать так, чтобы твоя милая шицзе никогда не пострадала от твоей собственной глупости».

При каждом слове Юань Сюэлань ощущал холод, отчего его движения становились все более неистовыми.

«А может, ты хочешь вернуть свои органы, чтобы жить, не истощая жизнь маленького феникса, живущего внутри тебя».

Искры полетели, когда Сайлей столкнулся с ятаганом. Звон колокольчика был необычайно громким и потряс даже душу Юаня Сюэланя. На его лбу выступили бисеринки пота.

Голос Лю Ланцзе был спокоен, как никогда, ровен и непреклонен: «О, я понимаю. То, чего ты желаешь больше всего, не является ни одной из этих вещей. Но если ты хочешь иметь в своих руках Святого Меча из Слоновой Кости, то я могу тебе его дать». Он наклонился к уху Юаня Сюэланя, издав тошнотворное жужжание: «Я даже могу дать тебе право владеть его разумом, телом и душой. Ведь это то, чего ты действительно хочешь».

Юань Сюэлань почувствовал тошноту, его глаза расширились от ярости, смущения и раскаленного добела гнева.

«Заткнись, мать твою! Ты даже не знаешь, что...» Он крутанулся на месте, из него вырвались

всплески божественного огня, но Святой Меч из Слоновой Кости был рядом, когда он слишком медленно среагировал на острие ятагана, приближающегося к его шее.

«Оставь его в покое», - холодно прорычал Лю Сумэн, его глаза потемнели. Сила Лю Ланцзе была ужасной, но он не заботился о том, что его мышцы напрягаются, не заботился о том, что ему придется порезаться, лишь бы подойти близко и агрессивно.

«А-Чао», - пропел голос Старейшины Гуанхая, - «А чего же ты желаешь больше всего?». Он парировал острый удар Миншуя и заплясал вокруг него на ногах, то исчезая из поля зрения Лю Сумэна, то вновь появляясь за его спиной. «Возможно, ты надеешься спасти Молодого Мастера Юаня от его безумия. Или, может быть, ты хочешь изменить неизбежную судьбу Чэнь Аньюэ? Скажи мне, А-Чао, и я смогу исполнить эти твои желания»

Святой Меч из Слоновой Кости сохранял лишь тонкий фасад спокойствия, эхо звона колокольчика отдавалось в его костях.

Юань Сюэлань стоял позади них и тряс головой, пытаясь прийти в себя. Ему нужно было, чтобы туман в его голове рассеялся, хотя бы немного. Это было необходимо. Он хотел помочь Сумэну. Он хотел вступить в схватку. Успокоив дыхание, он сдержал хаотичные вихри, которые не давали покоя его мыслям.

Лю Сумэн не нуждался в его защите. Даже против этого безумного Старейшины Гуанхая он мог продержаться гораздо дольше, чем Юань Сюэлань.

Лю Сумэну нужно было доверие Юаня Сюэланя.

Доверие к его силе, к его мощи. Доверие к его намерениям, его мыслям. Его чувствам.

Это было нелегко, но Юань Сюэлань чувствовал, что другого выбора нет. Поэтому он сдерживал себя, чтобы не броситься в драку, терпеливо ожидая подходящего момента. Он не успел среагировать, когда ятаган рассек руку Лю Сумэна, и сосредоточился на сборе сил.

Дыхание Юаня Сюэланя замедлилось.

Грудь Старейшины Гуанхая слегка напряглась.

Звериный инстинкт завладел конечностями Юаня Сюэланя. Он вскинул руку с запястьем вверх, и в сторону Старейшины Гуанхая и Лю Сумэна хлынул поток огня и света..

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247890>